Расчеты, доведение до белого каления и чуть ли не до смерти(1)

— ...У Кан циньвана мандат небес, подтверждающий легитимность его власти, если Ин эр сможет выйти за него замуж как принцесса, как только он однажды взойдет на трон, наша Ин эр станет матерью мира. Кто тогда осмелится взглянуть на нашу третью ветвь сверху вниз? Как у императорского тестя, как минимум, это будет титул маркиза, — Ло Жун Пин поднял чашку и поверх ее края посмотрел на Лю-Ши. — Если Ин эр тогда сумеет завоевать сердце императора и пуститься в подушечные разговоры, то твоя семья Лю, даже если не вернет себе былую славу, по крайней мере, все еще станет графской семьей не только по титулу, но и в полном смысле этих слов, внешне соответствуя внутреннему, имея безграничную славу и почет.

Лю-Ши крепче сжала платок в руке. Не от злости, а от возбуждения. Ло Жун Пин наблюдал за ней раскосыми глазами, холодно усмехаясь про себя. Если кто-то и должен сказать, где на самом деле жило сердце Лю-Ши, то это была не семья Ло и не ее дети, а, скорее, ее собственное место происхождения. Рожденная в угасающей семье, она постоянно думала о том, чтобы стать гордой дочерью небес. Если она сможет позволить семье Лю снова подняться, в свою очередь, повысив свой собственный статус, тогда она будет еще более усердной в планировании и подготовке будущего своих детей, используя любые необходимые средства.

— Хорошенько подумай об этом сейчас, если это дело удастся, будущее наших сыновей тоже будет беззаботным. Со старшей сестрой-императрицей, даже если они всю жизнь пробездельничают, никто не посмеет их провоцировать. Хочешь ветра — получай ветер; хочешь дождя — получай дождь.

— Их? До сих пор даже не знаешь, что за тварь у этой шлюхи в животе, а уже уверен, что это сын? Уже подумываешь о том, чтобы разделить славу моей дочери? У Ин эр только один младший брат. Слушай сюда, Ло Жун Пин, пусть другие низкие отродья даже не думают приближаться.

— Да неужели? Тогда ты сама позаботишься об этом деле. Конечно, я хочу увидеть, насколько велики "впечатляющие, как ни посмотри, в заднем дворе семьи Ло" возможности Ло Лю-Ши, и есть ли у тебя возможность продвинуть свою собственную дочь на позицию Кан циньванфэй, — Ло Жун Пин казался равнодушным, но демонстрировал высокое и могущественное отношение. Даже если Лю-Ши способна угрожать ему, что с того? Снаружи — земля мужчин. Не получится просто добиться успеха, будучи безжалостным и безумным.

У Лю-Ши от ненависти чесались зубы. Но этот вопрос был совсем другим, Лю-Ши не могла его игнорировать. Даже если она не пойдет на компромисс, Ло Жун Пин все равно не зайдет так далеко, чтобы отмахнуться от этого. В конце концов, если дело удастся, это очень выгодно для него. Мало того, что он сможет стать элитой, он также станет первым среди братьев и произведет впечатление на ее свекра. Поскольку Ло Жун Пин знал, чего она жаждет всей душой, то как она могла не знать, какие еще мысли, кроме его честолюбивого стремления к власти, он похоронил в самой глубокой части своего сердца? Однако сердце этого человека сейчас целиком отдано этой шлюхе. Кто знает, сделает ли он что-нибудь неразумное?

— Чего ты хочешь?

— Тебе больше не нужно беспокоиться о делах Хуань иньян. Лучше, если она будет жить своей жизнью, а ты — своей, пусть колодезная вода не смешивается с речной.

Лю-Ши выдала выражение а-ля "как и ожидалось". Ло Жун Пин прямо сейчас во всем встал на сторону этой женщины. Если они, действительно, должны просто жить своими собственными жизнями, не стоило даже говорить о ее репутации, коей станут подметать пол, то вся жизнь третьего отделения будет не столь хорошей, как у этой шлюхи. Разве у нее и ее детей не останется ничего, кроме ничтожного пособия? Если так, то где ей набраться храбрости для выходов в люди?

— Не пойдет. Самое большее, я не стану намеренно усложнять ей жизнь. О большем даже не думай. Кроме того, поскольку ты так много думаешь об Ин эр, то нужны соответствующие одежда и аксессуары, естественно, ее нельзя их лишать. У меня нет никаких денег под рукой, так что что касается того, что делать, господин может просто позаботиться об этом, — Лю-Ши собрала свои волосы в руке, говоря это.

Он знал, что цель Лю-Ши не так проста, как покупка одежды и аксессуаров для их дочери. Выпросить у него денег — вот главная цель, просто ее оправдание не могло быть опровергнуто.

— Позже я прикажу прислать деньги. Однако тебе лучше запомнить свои слова. Если у Хуань иньян и ребенка в ее животе будут какие-либо неприятности, ты одна понесешь всю ответственность.

Ло Цзин Ин также не ожидала, что после прямого вторжения она в конечном итоге услышит такие вещи. Сказать, что она не была взволнована или тронута, было бы ложью. Мать мира, сколько женщин тосковали об этом в своих мечтах? Ее мать всегда говорила, что она неописуемо благородна. Если бы она, и правда, прошла по этому пути, разве она не стала бы поистине неописуемо благородной? Тем не менее, Ло Цзин Ин вспомнила нежного, красивого и освежающе элегантного третьего принца, Жуй циньвана. Очевидно, он лучше Кан циньвана во всех отношениях; также очевидно, что он больше походил на правителя. Даже если ему немного не хватало статуса, но в настоящей битве за трон, сколько из них становилось окончательным победителем по рождению? Нет, она должна заставить отца передумать. Ло Цзин Ин сжала кулаки, глубоко вздохнула и величественно вплыла в комнату:

— Отец, матушка…

— Почему ты здесь? — даже не стоило смотреть на Ло Жун Пина, цвет лица у Лю-Ши тоже был не очень хороший.

— Отец, мать, эта дочь слышала ваши слова только что.

— Лю-Ши, так это и есть та хорошая дочь, которую ты вырастила? Подслушивающая разговоры родителей? — Ло Жун Пин мрачно посмотрел на Лю-Ши. Этот вопрос еще не сформирован. Если эта глупая дочь проболтается, он не только не сможет добиться успеха, но и полностью потеряет лицо, выставив себя дураком.

— Отец, не сердитесь и не вините мать. Я не специально подслушивала. Сначала я просто беспокоилась о вас… и вот я здесь. Сначала выслушайте то, что я должна сказать, хорошо? — Ло Цзин Ин сложила руки на груди и положила их перед собой, стоя с подобающим достоинством. Ее речь тоже была спокойна и безмятежна, в ней не слышалось ни тревоги, ни нетерпения.

Такая она, не говоря уже о Ло Жун Пине, даже Лю-Ши была несколько удивлена. Ни тревоги, ни нетерпения. Ни опрометчивости, ни грубости, никакой порывистости. Спокойная и полная достоинства. Такая она была идеальной дочерью. Может, это результат ее безжалостного исправления в эти дни? Знай она, что дочь так изменится, то ожесточила бы свое сердце раньше.

— Господин, это все-таки касается брака нашей дочери. Раз уж она узнала, почему бы не послушать, что она скажет? Если есть места, которые стоит рассмотреть, возможно, это даже окажется полезным. Если нет, то вы можете просто научить ее правилам позже.

Ло Жун Пин на мгновение задумался. Если он поддержит дочь для получения позиции Кан циньванфэй, но при этом она ничего не будет понимать, это определенно не сработает. Даже если ей суждено стать понимающим цветком, она, по крайней мере, должна понимать, что говорит ее мужчина. Будь она просто куклой, нужной только для красоты, какой бы красивой она ни была, все равно настал бы день, когда ее "товарный" вид испортится. Более того, мало кто из того несметного множества женщин, что перепробовали мужчины императорской семьи, не были красавицами. Таким образом, пользоваться благосклонностью ей придется недолго, или, возможно, она с самого начала даже не сможет стать любимицей. Главная жена, полностью проигнорированная мужем, не сможет сравниться с избалованной, но ничтожной наложницей. Он вышел и приказал кому-то охранять дверь, прежде чем вернуться обратно.

— Что ты хочешь сказать?

— Вместо того, чтобы выбирать Кан циньвана, почему бы не выбрать Жуй Циньвана…

http://tl.rulate.ru/book/19909/938854